

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-О09-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 марта 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Пелевина Н.П.
судей - Ворожцова С.А. и Истоминой Г.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 26 марта 2009 года кассационные представление государственного обвинителя Турчевой В.А. и жалобу осуждённого Конева В.Е. на приговор Тульского областного суда от 5 ноября 2008 года, по которому

КОНЕВ В.Е. [REDACTED]

осуждён:

по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы;
по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 12 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Конев В.Е. признан виновным в совершении разбойного нападения на С [REDACTED], [REDACTED] года рождения, с применением предмета в качестве оружия и опасного для жизни и здоровья насилия, с причинением тяжкого

вреда его здоровью, а также в убийстве С [] [], сопряжённом с разбоем.

Преступления совершены в ночь на 27 декабря 2006 года в [] [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., прокурора Коваль К.И., поддержавшую кассационное представление по изложенным в нём доводам и полагавшую приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, объяснения осуждённого Конева В.Е. и адвоката Савельева А.В., поддержавших кассационную жалобу по её доводам, мнение прокурора Коваль К.И. по жалобе осуждённого, не возражавшую против удовлетворения доводов жалобы в части, совпадающей с доводами кассационного представления, а в остальном полагавшей жалобу оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Конев В.Е. в судебном заседании виновным себя не признал.

В кассационном представлении государственный обвинитель Турчева В.А. просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство. В обоснование представления указано, что судом допущено нарушение уголовно-процессуального закона, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применён уголовный закон, что повлекло назначение несправедливого наказания Коневу ввиду его чрезмерной суровости.

В нарушение п.п. 1-3 ч.1 ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора суд не указал обязательного признака объективной стороны разбоя – применение насилия, опасного для жизни и здоровья, и не привёл мотивов и оснований изменения обвинения, что является существенным нарушением закона.

Кроме того, при указании в приговоре общей суммы похищенного у С [] [] суд вышел за рамки предъявленного Коневу обвинения и указал размер ущерба в сумме [] рубля, хотя органами предварительного следствия размер ущерба вменялся в сумме [] рубля.

Показания осуждённого Конева в приговоре приведены не в полном объёме и не получили надлежащей оценки его доводы в свою защиту, не опровергнуты его версии о происхождении крови на одежде, о нарушении закона при его опознании свидетелем М [] [] и обстоятельства продажи ему сотового телефона. Мотивы несогласия с показаниями Конева в приговоре не приведены, не получили оценки показания свидетелей

Д [] [] и М [] [] об исследовании телефонных звонков с телефона потерпевшего. Делается вывод о том, что в приговоре отсутствует всесторонний анализ доказательств, как уличающих, так оправдывающих Конева.

Отвергая явку осуждённого с повинной, суд сослался на его доводы о написании её под воздействием работников милиции и в то же время признал доказательством его показания на следствии, отвергнув его доводы о применении при их даче о результате применения недозволённых методов, что свидетельствует о противоречивости выводов суда в приговоре о достоверности показаний Конева, как доказательств его виновности. Также указано на нарушение принципа состязательности сторон ввиду отклонения судом ходатайств обеих сторон о проведении дополнительной генотипоскопической экспертизы. Не мотивированы выводы суда о юридической квалификации действий Конева, а имеются лишь ссылки на нормы уголовного закона. Необоснованно не признана смягчающим наказанием обстоятельством явка Конева с повинной, что повлекло назначение ему чрезмерно сурового наказания. Приговор считает незаконным и необоснованным.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Конев В.Е. указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, в основу приговора положены его показания на предварительном следствии, полученные с применением физического воздействия и являющиеся недопустимым доказательством. Обвинение основано на сфальсифицированных доказательствах.

Обнаруженная на куртке кровь была нанесена на неё в РОВД, но в проведении соответствующей экспертизы ему необоснованно было отказано, отклонено ходатайство о вызове свидетеля М [] и потерпевшего, не были надлежащим образом проверены его доводы о применении к свидетелям на следствии физического и психологического насилия, не были вызваны свидетели В [] и Д []. Полагает необоснованными ряд доводов кассационного представления о недостатках, допущенных при изложении выводов в приговоре, в том числе, и в части завышения суммы ущерба от содеянного, ненадлежащей оценки доказательств в его защиту.

Не дано оценки показаниям свидетеля М [] о продаже ему иной марки сотового телефона, подтверждающим его непричастность к преступлению, выводам эксперта о длине клинка ножа, использованного при лишении С [] жизни, отрицательным выводам судебно-биологической экспертизы о его контакте с потерпевшим. Не принято во внимание заключение эксперта об отсутствии на его одежде волокон наложения с одежды С [].

Считает необоснованным отклонение его ходатайства о проведении генотипоскопической экспертизы по обнаруженным на куртке следам крови.

При вынесении обвинительного приговора судом был нарушен принцип презумпции невиновности, не дано оценки фактам фальсификации доказательств органами предварительного следствия и документов о его задержании, наличие у него телесных повреждений при помещении его в ИВС, которых до этого установлено не было. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Несмотря на отрицание Коневым В.Е. своей вины в судебном заседании, его виновность судом полностью подтверждена приведёнными в приговоре доказательствами.

Из оглашённых в судебном заседании его показаний, данных на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого, следует, что возле дома [REDACTED] он встретил мужчину с мобильным телефоном в руках, подошёл к нему сзади, достал из кармана куртки нож и нанёс им мужчине два удара в область лопаток. Количество ударов называет примерно, так как действия помнит плохо ввиду алкогольного опьянения. В ответ мужчина ударил его кулаком по лицу, сделал несколько шагов и упал, телефон выпал у него из руки, встать он не пытался, лишь немного двигал руками, на снегу виднелась кровь. Он, Конев, подобрал его телефон и положил в карман своей куртки, из кармана брюк потерпевшего забрал деньги около [REDACTED] рублей, пачку сигарет и зажигалку. После этого с места происшествия убежал, выбросив по дороге нож в ножнах, а дома замыл пятно крови на куртке, похищенный телефон через день продал в торговую палатку у магазина [REDACTED] на ул. [REDACTED] (т. 2 л.д. 132).

Данные показания Конев В.Е. подтвердил и продемонстрировал обстоятельства содеянного при выходе на место происшествия (т. 2 л.д. 140).

Данные показания осуждённого Конева В.Е. получили в приговоре мотивированную оценку в совокупности с другими доказательствами и обоснованно признаны достоверными и допустимыми доказательствами, как полученные в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона с соблюдением конституционных и процессуальных прав Конева В.Е.

Доводы последнего о даче им показаний на следствии под физическим воздействием, а также о фальсификации доказательств в ходе судебного разбирательства проверены и в приговоре мотивированно признаны

несостоятельными, при этом дана оценка материалам проверки по данному вопросу (т. 2 л.д. 171-173).

В связи с изменением в судебном заседании свидетелем М [] [] показаний относительно марки проданного ему Коневым В.Е. мобильного телефона судом были исследованы его показания, данные неоднократно на предварительном следствии.

В них усматривается, что 28 декабря 2006 года он находился в торговой палатке, куда подошёл ранее не знакомый осуждённый и предложил купить у него телефон марки « [] [] ». Он купил у него этот телефон с находившейся в нём сим-картой, которой пользовался, пока не закончились деньги, а затем выбросил её. На карте был абонентский номер []. Указанный телефон 29 декабря 2006 года без сим-карты он продал своему знакомому С [] [], что последний подтвердил в судебном заседании (т. 1 л.д. 106, 112).

Согласно протоколу опознания, М [] [] опознал осуждённого Конева В.Е., как продавца телефона, который согласно протоколу выемки был добровольно выдан С [] [], при этом телефон был указанной выше марки.

Законность проведения опознания Конева В.Е. подтвердил свидетель Щ [] [], участвовавший в данном следственном действии в качестве понятого.

Суд дал надлежащую оценку причинам изменения показаний свидетелем М [] [] и обоснованно признал достоверными его показания, данные на предварительном следствии, как соответствующие другим доказательствам.

Доводы кассационных представления и жалобы осуждённого об отсутствии надлежащей оценки достоверности показаний и причин имеющихся противоречий в показаниях свидетеля М [] [] и доводов последнего о применении недозволенных методов ведения следствия судом проверялись, нашли отражение в протоколе судебного заседания и мотивированное разрешение в приговоре, опровергающее названные доводы представления и жалобы.

Из показаний свидетеля В [] [] видно, что летом 2005 года она купила дочери мобильный телефон марки [] », который через год отдала С [] [], и он пользовался им до его убийства.

Её показания подтверждаются протоколом выемки у неё инструкции и гарантийного талона на указанный мобильный телефон.

Приведённые доказательства с достоверностью подтверждают факт похищения Коневым телефона именно марки [REDACTED]», опровергая доводы его жалобы о другой марке телефона.

Ссылка в представлении и жалобе на то, что путём допроса свидетелей В [REDACTED] и Д [REDACTED] судом не были исследованы телефонные соединения с указанного выше телефона, не свидетельствует о неполноте судебного разбирательства, при наличии других доказательств и обоснованного вывода суда о их достаточности для принятия решения по существу.

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] усматривается, что возле дома [REDACTED] он увидел лежавшего на земле человека, рядом с которым на корточках присел парень, который, увидев его, убежал. Лежавшему мужчине на вид было около [REDACTED] лет, у него на шее и на снегу была кровь, он был ещё жив, о чём он, С [REDACTED], сообщил в милицию (т. 1 л.д. 90).

Факт обнаружения трупа С [REDACTED] [REDACTED] с признаками насильственной смерти подтверждается протоколами осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 29) и его опознания свидетелем Д [REDACTED] [REDACTED]. (т. 1 л.д. 37), что последний подтвердил в судебном заседании.

Доводам осуждённого Конева В.Е. после их проверки в судебном заседании в приговоре дана надлежащая оценка о их необоснованности.

Из акта судебно-медицинской экспертизы видно, что смерть С [REDACTED] [REDACTED] наступила от колото-резаного ранения левой боковой поверхности шеи с повреждением левой общей сонной артерии и яремной вены, осложнившегося острой кровопотерей, причинённого ударным действием колюще-режущего оружия типа ножа (т. 2 л.д. 40-44).

Выводы эксперта о длине клинка ножа не противоречат другим доказательствам и не опровергаются, что обращает внимание осуждённый в жалобе.

По заключению эксперта-биолога, на куртке Конева В.Е. найдена кровь человека, принадлежность которой С [REDACTED] [REDACTED] не исключается (т. 2 л.д. 95).

Доводы осуждённого о том, что его куртка была испачкана кровью в РОВД, являются его голословным утверждением, не основанном на доказательствах, которым в приговоре дана оценка в их совокупности.

Заключением эксперта подтверждено, что на брюках С [REDACTED] [REDACTED]. обнаружены три хлопковых волокна общей родовой принадлежности с волокнами ткани джинсовых брюк К [REDACTED] [REDACTED]. (т. 2 л.д. 83).

Данное заключение эксперта является вероятным и в приговоре получило оценку в совокупности с другими доказательствами, мотивированно признанными достоверными.

Доводы осуждённого в жалобе об отсутствии на его одежде волокон наложения от одежды потерпевшего не ставят под сомнение достаточности других доказательств его причастности к преступлениям и не могут свидетельствовать о его невинности, о чём в приговоре сделаны обоснованные выводы.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с нормами судопроизводства, на основе принципа состязательности сторон и соблюдения процессуальных прав участников процесса, поэтому доводы представления о нарушении судом принципа состязательности не подтверждаются протоколом судебного заседания и не могут быть признаны обоснованными.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия Конева В.Е. по ст.ст. 162 ч. 4 п. «в», 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, как разбой и сопряжённое с ним убийство с указанием квалифицирующих признаков данных составов преступлений.

Доводы кассационного представления об отсутствии в описательно-мотивировочной части приговора указания на обязательный признак объективной стороны разбоя – применение опасного для жизни и здоровья насилия, что влияет на правильность квалификации предъявленного обвинения, не соответствуют содержанию приговора не могут свидетельствовать о его незаконности.

Как видно из приговора, в нём полностью изложена объективная сторона разбоя, которая подтверждена приведёнными в нём доказательствами. Согласно диспозиции ст. 162 УК РФ, указание на применение в процессе нападения опасного для жизни и здоровья лишь расшифровывает понятие разбоя, а судом в приговоре данный состав преступления изложен полностью, на второй его странице указано на применение опасного для жизни здоровья насилия.

Вопреки доводам представления и жалобы, по делу не имеется каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы свидетельствовали о неправомерности приговора и давали основание для его отмены. Отсутствие по делу явки с повинной в приговоре мотивировано. Наказание Коневу назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, оно не является чрезмерно суровым и несправедливым.

В то же время суд в описательной части приговора, правильно указав стоимость каждого из похищенных предметов, неправильно указал итоговую сумму похищенного [] рубля, вместо [] рубля, а поэтому представление и жалоба в этой части подлежат удовлетворению, указанная итоговая сумма ущерба от хищения подлежит снижению до фактической.

Оснований для удовлетворения представления и жалобы по другим изложенным в них доводам и снижения Коневу наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Тульского областного суда от 5 ноября 2008 года в отношении Конева В [] Е [] изменить, указанную в описательной части приговора общую сумму ущерба в результате разбойного нападения снизить с [] рублей [] рублей.

В остальной приговор оставить без изменения, а кассационные представление государственного обвинителя Турчевой В.А. и жалобу осуждённого Конева В.Е. – без удовлетворения.

Председательствующий – Пелевин Н.П.
Судьи – Ворожцов С.А., Истомина Г.Н.

Верно: судья

Пелевин Н.П.